

Сунь Додо — девушка из XXI века, представительница нового поколения. Однажды ей не повезло: проходя мимо школьного стадиона, она получила мячом по голове и тут же испустила дух. Она-то думала, что на этом её жизнь окончена, но кто же знал, что всё обернётся ещё печальнее — она попала в иное время. Попала так попала, она смирилась: видать, наступила на что-то нехорошее. Но почему, спрашивается, угораздило её попасть в эпоху династии Мин, произошедшую более тысячи лет назад? И ладно бы это, но почему именно ей пришлось столкнуться с тем самым ваном — внешне учтивым и благородным, а на деле деспотичным, грубым, бессердечным и кровожадным, чьё имя принято восхвалять на десять тысяч лет?

В тот миг, когда футбольный мяч угодил в Сунь Додо, она совершенно забыла, как реагировать. Не успела даже вскрикнуть, как в голове помутилось, перед глазами всё поплыло, и она без чувств рухнула на землю...

1348 год, династия Мин. Резиденция князя Хуай.

— А-а... — Резиденция принадлежала Мо Чэню, девятому младшему брату нынешнего Императора, известному как Девятый ван. И в эту тёмную, ветреную ночь в обычно тихой и безмятежной резиденции раздался испуганный крик.

— В-ван, вы только посмотрите... — Дядя Фу, управляющий, стоял бледный как смерть и дрожащим пальцем указывал на женское тело, свалившееся в их дворе прямо с неба.

— Проверь, жива ли. Если мертва — выкинь вон, если жива — прикончи и выкинь вон, — мужчина в белых одеждах сидел в гостиной, невозмутимо ужиная, и даже глазом не повёл на происходящее.

— Но, ван... — Дядя Фу хотел было что-то добавить, но, увидев, как хозяин недовольно нахмурил густые брови, тут же прикусил язык.

— Ты, иди проверь, — приказал Дядя Фу одному из слуг.

— Я? Я... я не смею... — у того от страха подкосились ноги.

— Ты, иди, — управляющий указал на другого.

— Я... я... — слуга сглотнул слюну. Если управляющий приказал, а он не пойдёт — значит, проявит непокорность. Непокорность Дяде Фу означает непокорность резиденции, а это уже прямой вызов самому вану, который в столице слыл человеком жестоким и беспощадным.

— Чего трясёшься! Живо! — подгонял Дядя Фу.

— Есть, есть, есть... — слуга осторожно приблизился к неподвижному телу и, дрожа, протянул руку, чтобы проверить, есть ли дыхание.

— Ну, что там? — Дядя Фу и все присутствующие с тревогой смотрели на него.

— ... — лицо слуги стало белее мела, он весь дрожал. Зрелище было слишком жуткое, поэтому, едва коснувшись тела, он отпрянул назад. — Мертва! Мертва, она уже мертва! — тяжело дыша и обливаясь потом, выпалил он.

— Раз мертва, чего бояться? Возьмите несколько человек, вынесите и выбросьте, — распорядился Дядя Фу.

Мужчины переглянулись и, набравшись храбрости, вышли вперёд.

— Всё, всё, ничего страшного, расходитесь по своим делам, — Дядя Фу разогнал остальных.

— Это где? — едва мужчины подняли тело, как та вдруг заговорила!

— А-а! — испугавшись, они разжали руки, бросили тело обратно на землю и бросились наутёк.

— Вы чего... — Дядя Фу обернулся и, увидев, что все разбежались, пришёл в ярость.

— Больно-то как... — простонало «тело», которое, если быть точным, вовсе не было мертвым — она была жива.

— Ой! — Дядя Фу от неожиданности чуть не схватился за поясницу.

— Где я?... — это была Сунь Додо, та самая девушка из XXI века. Она приподнялась. На ней всё ещё была школьная форма, на одной ноге остался белый кед, а на другой красовался разноцветный носок с пальцами.

— Ты... ты человек или призрак? — осмелился спросить Дядя Фу.

— Какие ещё люди или призраки? Я, конечно... — Сунь Додо разозлилась на невоспитанного старика, но, оглядевшись, поняла, что не уверена, осталась ли вообще в мире живых. Неужели это и есть легендарное... подземное царство?

— Если ты человек — проваливай, — внезапно сзади раздался ледяной голос. Сунь Додо обернулась и увидела лишь мелькнувший белый подол.

— Эй! Выгнать её! — скомандовал Дядя Фу.

— Есть! — поняв, что она человек, слуги осмелели и потащили Сунь Додо прочь.

— Эй! Вы кто такие? Неужели быкоголовые и лошадиные морды? Куда вы меня тащите? Я не хочу в котёл с кипящим маслом... У-у-у... Я никого не обижала, не хочу в котёл... Мо Чэнь! Мо Чэнь, спаси меня... — перепуганная до смерти Сунь Додо в бреду привычно выкрикнула имя своего парня, которое повторяла шесть лет. Целых шесть лет.

— В-ван? — Дядя Фу посмотрел на своего господина. Как этот странный человек мог знать имя вана и так свободно его произносить?

Мужчина, уже дошедший до дверей Павильона Спокойного Ветра, замер, услышав это, и бросил взгляд на девушку, которую уже волокли за ворота.

— Вернуть её, — бросил он и исчез в ночной тьме.

— Есть, привести её обратно! — приказал Дядя Фу.

— ...Есть! — слуги застыли в недоумении. Только что ведь приказали выкинуть, а теперь велют вернуть? Но расспрашивать они не смели и, хоть и были озадачены, послушно притащили Сунь Додо обратно.

Ночь была уже глубокой.

— 1348 год?! Династия Мин?! — Сунь Додо завопила так, что, казалось, перекрыла все звуки в резиденции.

— Да. Кто ты такая? Откуда знаешь имя вана? С какой целью явилась? — допрашивал Дядя Фу. Имя вана не знал никто, кроме членов императорской семьи и ветеранов, помогавших покойному императору основывать династию и видевших рождение девятого сына. Все остальные почтительно называли его Девятым ваном. Даже нынешний Император, старший брат вана, и остальные братья не называли его по имени: от Императора до восьмого брата все звали его Девятым младшим братом, а с десятого по тринадцатого — Девятым братом.

— Я... я не называла имя вана... — обиженно пробормотала Сунь Додо. С ней обращались как с преступницей, а ведь в прошлой жизни она и мухи не обидела.

— Тогда чьё имя ты выкрикивала? — Дядя Фу хотел произнести имя вана, но счёл это неуместным.

— Какое имя?

— То, что ты кричала у ворот!

— У ворот? Мо Чэнь, что ли?

— Да! Именно Мо... именно это.

— Но Мо Чэнь — это... имя вашего вана?! — до Сунь Додо внезапно дошло.

— Верно! Говори, откуда ты взялась? С какой целью пробралась в резиденцию? — Дядя Фу внимательно разглядывал странно одетую девушку. Ей на вид было лет шестнадцать-семнадцать. Волосы не уложены в причёску, как у благородных девиц, а просто связаны в хвост и едва достают до плеч, чёлка короткая, закрывает брови. Лицо крошечное, а на ногах — что это за разноцветные носки?

— Я... я... — Сунь Додо закусила губу. Она лихорадочно соображала, что сказать. Факт оставался фактом: она попала в совершенно чужую эпоху. Друзья не знают, где она, у неё ничего нет. В школе история была её самым слабым местом, она понятия не имела, когда основали династию Мин и когда она падёт, была ли она до Лю Бана или после. Будет ли здесь война? Если будет, что ей делать? На кого положиться? Живо ли её тело в XXI веке? Как ей вернуться обратно?

— Отвечай! — рявкнул Дядя Фу.

— А... у-у-у... я не знаю, я ничего не знаю... — от испуга Сунь Додо расплакалась. Ничего лучше, чем прикинуться, что она ударилась головой при падении и всё забыла, она придумать не могла.

— Ты чего ревьешь? Не смей! — Дядя Фу растерялся, он не умел успокаивать детей.

— У-у-у... — Сунь Додо рыдала, оплакивая свою горькую судьбу и чувствуя себя бесконечно несчастной: попала в эту дыру, ничего нет, так ещё и ругают. Слезы градом катились из её глаз.

— Ну... ай, ну что же ты... Ладно, ладно! Будем считать, что ты перешла дорогу какому-то мастеру боевых искусств, он тебя ударил, и ты свалилась к нам, повредив голову. Раз ничего не помнишь — если ван сжалится и позволит остаться, будешь помогать на кухне. Если нет — убирайся из резиденции. Но предупреждаю: горе тебе, если у тебя есть какой-то злой умысел! Как только ван заподозрит неладное, твоя участь будет страшнее, чем ты можешь себе представить, поняла? — Дядя Фу развернулся и зашагал к Павильону Спокойного Ветра.

Помогать на кухне? Сунь Додо подумала, что идея неплохая. Это же резиденция вана! Даже если начнётся война, хозяин — брат самого Императора, так что они точно сбегут первыми. К тому же здесь кормят и одевают, условия отличные, да и денег у брата Императора должно быть полно. Остаться здесь, устроиться, а там видно будет, как вернуться домой. А снаружи сейчас опасно, да и полиции нет, случись что — никто не поможет. Нет, здесь лучше. Хе-хе, она должна сделать всё возможное, чтобы остаться.